

Случай

Мама подарила Коле цветные карандаши.

Однажды к Коле пришел его товарищ Витя.

– Давай рисовать!

Коля положил на стол коробку с карандашами. Там было только три карандаша: красный, зеленый и синий.

– А где же остальные? – спросил Витя.

Коля пожал плечами:

– Да я раздал их: коричневый взяла подружка сестры – ей нужно было раскрасить крышу дома; розовый и голубой я подарил одной девочке с нашего двора – она свои потеряла... А черный и желтый взял у меня Петя – у него как раз таких не хватало...

– Но ведь ты сам остался без карандашей! – удивился товарищ. – Разве они тебе не нужны?

– Нет, очень нужны, но все такие случаи, что никак нельзя не дать!

Витя взял из коробки карандаши, повертел их в руках и сказал:

– Все равно ты кому-нибудь отдашь, так уж лучше дай мне. У меня ни одного цветного карандаша нет!

Коля посмотрел на пустую коробку.

– Ну, бери... раз уж такой случай... – пробормотал он.

Конец.

В. Осеева

Кто хозяин?

Большую черную собаку звали Жук. Два мальчика, Коля и Ваня, подобрали Жука на улице. У него была перебита лапа. Коля и Ваня вместе ухаживали за ним, и, когда Жук выздоровел, каждому из мальчиков захотелось стать его единственным хозяином. Но кто хозяин Жука, они не могли решить, поэтому спор их всегда кончался ссорой.

Однажды они шли лесом. Жук бежал впереди. Мальчики горячо спорили.

– Собака моя, – говорил Коля, – я первый увидел Жука и подобрал его!

– Нет, моя, – сердился Ваня, – я перевязывал ей лапу и таскал для нее вкусные кусочки!

Никто не хотел уступить. Мальчики сильно поссорились.

– Моя! Моя! – кричали оба.

Вдруг из двора лесника выскочили две огромные овчарки. Они бросились на Жука и повалили его на землю. Ваня поспешно вскарабкался на дерево и крикнул товарищу:

– Спасайся!

Но Коля схватил палку и бросился на помощь Жуку. На шум прибежал лесник и отогнал своих овчарок.

– Чья собака? – сердито закричал он.

– Моя, – сказал Коля.

Ваня молчал.

Конец.

Синие листья

У Кати было два зелёных карандаша. У Лены ни одного.

Вот и просит Лена Катю:

– Дай мне зелёный карандаш!

А Катя говорит:

– Спрошу у мамы.

Приходят на другой день обе девочки в школу.

Спрашивает Лена:

– Позволила мама?

А Катя вздохнула и говорит:

– Мама-то позволила, а брата я не спросила.

– Ну что ж, спроси ещё брата, – говорит Лена.

Приходит Катя на другой день.

– Ну что, позволил брат? – спрашивает Лена.

– Брат-то позволил, да я боюсь, сломаешь ты карандаш.

– Я осторожненько, – говорит Лена.

– Смотри, – говорит Катя, – не чини, не нажимай крепко и в рот не бери. Да не рисуй много.

– Мне, – говорит Лена, – только листочки на деревьях нарисовать надо да травку зелёную.

– Это много, – говорит Катя, а сама брови хмурит. И лицо недовольное сделала.

Посмотрела на неё Лена и отошла. Не взяла карандаш. Удивилась Катя, побежала за ней.

– Ну что ж ты? Бери!

– Не надо, – отвечает Лена.

На уроке учитель спрашивает:

– Отчего у тебя, Леночка, листья на деревьях синие?

– Карандаша зелёного нет.

– А почему же ты у своей подружки не взяла?

Молчит Лена. А Катя покраснела и говорит:

– Я ей давала, а она не берёт.

Посмотрел учитель на обеих:

– Надо так давать, чтобы можно было взять.

Конец.

Кто всех глупее?

Жили-были в одном доме мальчик Ваня, девочка Таня, пес Барбос, утка Устинья и цыпленок Боська.

Вот однажды вышли они все во двор и уселись на скамейку: мальчик Ваня, девочка Таня, пес Барбос, утка Устинья и цыпленок Боська.

Посмотрел Ваня направо, посмотрел налево, задрал голову кверху. Скучно! Взял да и дернул за косичку Таню.

Рассердилась Таня, хотела дать Ване сдачи, да видит – мальчик большой и сильный. Ударила она ногой Барбоса. Завизжал Барбос, обиделся, оскалил зубы. Хотел укунить ее, да Таня – хозяйка, трогать ее нельзя. Цапнул Барбос утку Устинью за хвост. Всполошилась утка, пригладила свои перышки. Хотела цыпленка Боську клювом ударить, да раздумала.

Вот и спрашивает ее Барбос:

– Что же ты, утка Устинья, Боську не бьешь? Он слабее тебя.

– Я не такая глупая, как ты, – отвечает Барбосу утка.

– Есть глупее меня, – говорит пес и на Таню показывает.

Услыхала Таня.

– И глупее меня есть, – говорит она и на Ваню смотрит.

Оглянулся Ваня, а сзади него никого нет.

Добрая хозяйюшка

Жила-была девочка. И был у нее петушок. Встанет утром петушок, запоет:

– Ку-ка-ре-ку! Доброе утро, хозяйюшка!

Подбежит к девочке, поклюет у нее из рук крошки, сядет с ней рядом на завалянке. Перышки разноцветные словно маслом смазаны, гребешок на солнышке золотом отливает. Хороший был петушок!

Увидела как-то раз девочка у соседки курочку. Понравилась ей курочка. Просит она соседку:

– Отдай мне курочку, а я тебе своего петушка отдам!

Услыхал петушок, свесил на сторону гребень, опустил голову, да делать нечего – сама хозяйка отдает.

Согласилась соседка – дала курочку, взяла петушка.

Стала девочка с курочкой дружить. Пушистая курочка, тепленькая, что ни день – свежее яичко несет.

– Куд-кудах, моя хозяйюшка! Кушай на здоровье яичко!

Съест девочка яичко, возьмет курочку на колени, перышки ей гладит, водичкой поит, пшеном угощает. Только раз приходит в гости соседка с уточкой. Понравилась девочке уточка. Просит она соседку:

– Отдай мне твою уточку – я тебе свою курочку отдам!

Услыхала курочка, опустила перышки, опечалилась, да делать нечего – сама хозяйка отдает.

Стала девочка с уткой дружить. Ходят вместе на речку купаться. Девочка плавает – и утка рядышком.

– Тась-тась-тась, моя хозяйюшка! Не плыви далеко – в речке дно глубоко!

Выйдет девочка на бережок – и утка за ней.

Приходит раз сосед. За ошейник щенка ведет. Увидала девочка:

– Ах, какой щенок хорошенький! Дай мне щенка – возьми мою утку!

Услыхала утка, захлопала крыльями, закричала, да делать нечего. Взял ее сосед, сунул под мышку и унес. Погладила девочка щенка и говорит:

– Был у меня петушок – я за него курочку взяла; была курочка – я за нее утку взяла; теперь утку на щенка променяла!

Услышал это щенок, поджал хвост, спрятался под лавку, а ночью открыл лапой дверь и убежал.

– Не хочу с такой хозяйкой дружить! Не умеет она дружбой дорожить.

Проснулась девочка – никого у нее
нет.

Конец.

В. Осеева

Волшебное слово.

Маленький старичок с длинной седой бородой сидел на скамейке и зонтиком чертил что-то на песке.

– Подвиньтесь, – сказал ему Павлик и присел на край. Старик подвинулся и, взглянув на красное сердитое лицо мальчика, сказал:

– С тобой что-то случилось?

– Ну и ладно! А вам-то что? – покосился на него Павлик.

– Мне ничего. А вот ты сейчас кричал, плакал, ссорился с кем-то...

– Еще бы! – сердито буркнул мальчик. – Я скоро совсем убегу из дому.

– Убежишь?

– Убегу! Из-за одной Ленки убегу, – Павлик сжал кулаки. – Я ей сейчас чуть не поддал хорошенько! Ни одной краски не дает! А у самой сколько!..

– Не дает? Ну, из-за этого убежать не стоит.

– Не только из-за этого. Бабушка за одну морковку из кухни меня прогнала... прямо тряпкой, тряпкой... Павлик засопел от обиды.

– Пустяки! – сказал старик. – Один поругает – другой пожалеет.

– Никто меня не жалеет! – крикнул Павлик. – Брат на лодке едет кататься, а меня не берет. Я ему говорю: «Возьми лучше, все равно я от тебя не отстану, весла утащу, сам в лодку залезу!»

Павлик стукнул кулаком по скамейке. И вдруг замолчал.

– Что же, не берет тебя брат?

– А почему вы все спрашиваете?

Старик разгладил длинную бороду:

– Я хочу тебе помочь. Есть такое волшебное слово...

Павлик раскрыл рот.

– Я скажу тебе это слово. Но помни: говорить его надо тихим голосом, глядя прямо в глаза тому, с кем говоришь. Помни – тихим голосом, глядя прямо в глаза...

– А какое слово?

Старик наклонился к самому уху мальчика. Мягкая борода его коснулась Павликовой щеки. Он прошептал что-то и громко добавил:

– Это волшебное слово. Но не забудь, как нужно говорить его.

– Я попробую, – усмехнулся Павлик, – я сейчас же попробую.

Он вскочил и побежал домой. Лена сидела за столом и рисовала. Краски – зеленые, синие, красные – лежали перед ней. Увидев Павлика, она сейчас же сгребла их в кучу и накрыла рукой.

«Обманул старик! – с досадой подумал мальчик. – Разве такая поймет волшебное слово!»

Павлик боком подошел к сестре и потянул ее за рукав. Сестра оглянулась. Тогда, глядя ей в глаза, тихим голосом мальчик сказал:

– Лена, дай мне одну краску... пожалуйста...

Лена широко раскрыла глаза. Пальцы ее разжались, и, снимая руку со стола, она смущенно пробормотала:

– Какую тебе?

– Мне синюю, – робко сказал Павлик.

Он взял краску, подержал ее в руках, походил с нею по комнате и отдал сестре. Ему не нужна была краска. Он думал теперь только о волшебном слове.

«Пойду к бабушке. Она как раз стряпает. Прогонит или нет?»

Павлик отворил дверь на кухню. Старушка снимала с противня горячие пирожки. Внук подбежал к ней, обеими руками повернул к себе красное морщинистое лицо, заглянул в глаза и прошептал:

– Дай мне кусочек пирожка... пожалуйста.

Бабушка выпрямилась. Волшебное слово так и засияло в каждой морщинке, в глазах, в улыбке...

– Горяченького... горяченького захотел, голубчик мой! – приговаривала она, выбирая самый лучший, румяный пирожок.

Павлик подпрыгнул от радости и расцеловал ее в обе щеки. «Волшебник! Волшебник!» – повторял он про себя, вспоминая старика. За обедом Павлик сидел притихший и прислушивался к каждому слову брата. Когда брат сказал, что поедет кататься на лодке, Павлик положил руку на его плечо и тихо попросил:

– Возьми меня, пожалуйста.

За столом сразу все замолчали. Брат поднял брови и усмехнулся.

– Возьми его, – вдруг сказала сестра. – Что тебе стоит!

– Ну отчего же не взять? – улыбнулась бабушка. – Конечно, возьми.

– Пожалуйста, – повторил Павлик.

Брат громко засмеялся, потрепал мальчика по плечу, взъерошил ему волосы.

– Эх ты, путешественник! Ну ладно, собирайся.

«Помогло! Опять помогло!»

Павлик выскочил из-за стола и побежал на улицу. Но в сквере уже не было старика. Скамейка была пуста, и только на песке остались начерченные зонтиком непонятные знаки.

Конец.

В. Осеева

На катке

День был солнечный. Лед блестел. Народу на катке было мало. Маленькая девочка, смешно растопырив руки, ездил от скамейки к скамейке. Два школьника подвязывали коньки и смотрели на Витю.

Витя выделывал разные фокусы – то ехал на одной ноге, то кружился волчком.

– Молодец! – крикнул ему один из мальчиков.

Витя стрелой пронесся по кругу, лихо завернул и наскочил на девочку. Девочка упала. Витя испугался.

– Я нечаянно... – сказал он, отряхивая с ее шубки снег. – Ушиблась?

Девочка улыбнулась:

– Коленку...

Сзади раздался смех.

«Надо мной смеются!» – подумал Витя и с досадой отвернулся от девочки.

– Эка невидаль – коленка! Вот плакса! – крикнул он, проезжая мимо школьников.

– Иди к нам! – позвали они.

Витя подошел к ним. Взявшись за руки, все трое весело заскользили по льду. А девочка сидела на скамейке, терла ушибленную коленку и плакала.

Конец.

В. Осеева

СЫНОВЬЯ

Две женщины брали воду из колодца. Подошла к ним третья. И старенький старичок на камушек отдохнуть присел.

Вот говорит одна женщина другой:

– Мой сынок ловок да силен, никто с ним не сладит.

– А мой поет, как соловей. Ни у кого голоса такого нет, – говорит другая.

А третья молчит.

– Что же ты про своего сына не скажешь? – спрашивают ее соседки.

– Что ж сказать? – говорит женщина. – Ничего в нем особенного нету.

Вот набрали женщины полные ведра и пошли. А старичок – за ними. Идут женщины, останавливаются. Болят руки, плещется вода, ломит спину.

Вдруг навстречу три мальчика выбегают.

Один через голову кувыркается, колесом ходит – любятся им женщины.

Другой песню поет, соловьем заливается – заслушались его женщины.

А третий к матери подбежал, взял у нее ведра тяжелые и потащил их.

Спрашивают женщины старичка:

– Ну, что? Каковы наши сыновья?

– А где ж они? – отвечает старик.

– Я только одного сына вижу!

Конец.

В. Осеева

До первого дождя

Таня и Маша были очень дружны и всегда ходили в детский сад вместе. То Маша заходила за Таней, то Таня за Машей. Один раз, когда девочки шли по улице, начался сильный дождь. Маша была в плаще, а Таня – в одном платье. Девочки побежали.

– Сними свой плащ, мы накроемся вместе! – крикнула на бегу Таня.

– Я не могу, я промокну! – нагнув вниз голову с капюшоном, ответила ей Маша.

В детском саду воспитательница сказала:

– Как странно, у Маши платье сухое, а у тебя, Таня, совершенно мокрое, как же это случилось? Ведь вы же шли вместе?

– У Маши был плащ, а я шла в одном платье, – сказала Таня.

– Так вы могли бы укрыться одним плащом, – сказала воспитательница и, взглянув на Машу, покачала головой.

– Видно, ваша дружба до первого дождя! Обе девочки покраснели: Маша за себя, а Таня за Машу.

Конец.

В. Осеева

Обидчики

Толя часто прибежал со двора и жаловался, что ребята его обижают.

– Не жалуйся, – сказала однажды мать, – надо самому лучше относиться к товарищам, тогда и товарищи не будут тебя обижать!

Толя вышел на лестницу. На площадке один из его обидчиков, соседский мальчик Саша, что-то искал.

– Мать дала мне монетку на хлеб, а я потерял ее, – хмуро пояснил он. – Не ходи сюда, а то затопчешь!

Толя вспомнил, что сказала ему утром мама, и нерешительно предложил:

– Давай поищем вместе!

Мальчики стали искать вместе. Саше посчастливилось: под лестницей в самом уголке блеснула серебряная монетка.

– Вот она! – обрадовался Саша. – Испугалась нас и нашлась! Спасибо тебе.

Выходи во двор. Ребята не тронут! Я сейчас, только за хлебом сбегаю!

Он съехал по перилам вниз. Из темного пролета лестницы весело донеслось:–
Вы-хо-ди!..

Конец.

В. Осеева

Печенье

Мама высыпала на тарелку печенье. Бабушка весело зазвенела чашками. Все уселись за стол. Вова придвинул тарелку к себе.

– Дели по одному, – строго сказал Миша.

Мальчики высыпали все печенье на стол и разложили его на две кучки.

– Ровно? – спросил Вова.

Миша смерил глазами кучки:

– Ровно... Бабушка, налей нам чаю!

Бабушка подала обоим чай. За столом было тихо. Кучки печенья быстро уменьшались.

– Рассыпчатые! Сладкие! – говорил Миша.

– Угу! – отзывался с набитым ртом Вова.

Мама и бабушка молчали. Когда все печенье было съедено, Вова глубоко вздохнул, похлопал себя по животу и вылез из-за стола.

Миша доел последний кусочек и посмотрел на маму – она мешала ложечкой неначатый чай. Он посмотрел на бабушку – она жевала корочку черного хлеба...

Конец.

В. Осеева

Сторож

В детском саду было много игрушек. По рельсам бегали заводные паровозы, в комнате гудели самолеты, в колясках лежали нарядные куклы. Ребята играли все вместе, и всем было весело. Только один мальчик не играл. Он собрал около себя целую кучу игрушек и охранял их от ребят.

– Мое! Мое! – кричал он, закрывая игрушки руками.

Дети не спорили – игрушек хватало на всех.

– Как мы хорошо играем! Как нам весело! – похвалились ребята воспитательнице.

– А мне скучно! – закричал из своего угла мальчик.

– Почему? – удивилась воспитательница. – У тебя так много игрушек!

Но мальчик не мог объяснить, почему ему скучно.

– Да потому, что он не игральщик, а сторож, – объяснили за него дети.

Конец.